

Глава 135. "Жестокие вещи."

"Тебе следует извиниться, перед этим маленьким братом!"

"На каком основании? Я внук короля! Все что я делаю, всегда правильно."

Внук Короля?

Бай Сяочень моргнул своими детскими глазками, наконец, поняв, почему этот толстый парень такой высокомерный. Он- сын Бай Роу, этой злобой женщины!

"Малыш Райс, избегай его!"

Узнав, что этот толстый ребенок – сын его врага, Бай Сяочень отдал команду и позволил тигренку впасть в небольшое неистовство.

"Мяу."

Не теряя ни секунды, Малыш Райс быстро набросился на свою цель. И используя свои когти и клыки, тигренок ударил хулигана по лицу, заставив его взвизгнуть от боли.

"Спасите меня, кто-нибудь быстрее, спасите меня!"

Евнухи и служанки изначально хотели схватить Бай Сяоченя, но услышали крик, и тут же их целью стал маленький тигренок.

К их сожалению, тигренок оказался слишком ловким и шустрым. В мгновении ока Малыш Райс оказался прямо за спиной хулигана, идеальное место для нового удара его острых когтей. Кровь обильным потоком стала стекать с шеи, не было никаких сомнений, хулиган испытал адскую боль.

Наблюдая за развернувшейся сценой, другие принцы и принцессы в ужасе задрожали, подсознательно сделав шаг назад, отдаляясь от пугающего гостя.

"Ты в порядке?"- Бай Сяочень подбежал к бедному исхудалому мальчику и протянул ему руку: "Меня зовут Бай Сяочень, а мою мать – Бай Янь, она самая красивая и добрая женщина."

"Я..." сначала тощий мальчик колебался, но после, опомнился: "Меня зовут Нангон Джун. Ты оскорбил внука короля ради меня, теперь он не отпустит тебя."

Бай Сяочень надулся и выглядел немного несчастным: "Ну и что, что он – внук короля, я его не

боюсь. Моя мама сказала мне не создавать неприятности, но я не должен бежать от проблем, когда они настигнут меня."

Всякий раз, когда Бай Сяочень говорил слово "мать", свет в глазах тощего мальчика становился тусклее.

"Тебе не стоит волноваться. Если моя мама узнает, что над тобой издевались, она, безусловно, не будет сидеть сложа руки." – сделав успокаивающий жест, Бай Сяочень уверенно приложил руку к сердцу.

Нангон Джун выдавил из себя горькую улыбку и грустно сказал: "Как хорошо, когда есть мать..."

Его мать была всего лишь дворцовой служанкой, а сам он был рожден по ошибке, когда король был пьян. И чтобы сделать ситуацию более смущающей, король полностью забыл о том

инциденте. Если бы мать худощавого паренька не забеременела, то никто и никогда не узнал бы об этом.

Хоть и с большим трудом его мать смогла родить, но, в конце концов, это был королевский дворец, а она не имела поддержки за своей спиной. В итоге его мать погибла из-за своей нелегкой жизни, оставив Джуну страдать в одиночестве в этом мире.

"Нангон Джун, теперь моя мама – твоя мама."

Бай Сяочень схватил мальчика за запястье: "Пойдем со мной, я отведу тебя к матери."

Нангон Джун слегка сжался, когда посмотрел на вытянутую руку.

Бай Сяочень обнаружил, что тощий парень не двигается, и посмотрел на него, чтобы понять, в чем причина. Именно в этот момент Бай Сяочень заметил взгляд, который Нангон Джун пытался скрыть. Бай Сяочень нахмурился от такого поведения и быстро взглянул на руку худощавого парня.

Хотя Бай Сяочень приготовился к худшему, но увиденное все же шокировало его.

На тощей руке не было ни единого живого места, ни кусочка чистой кожи. Везде были синяки всех сортов и видов, от зеленых до фиолетовых; так же рука была усеяна следами от ожогов и ножей. Просто глядя на это, у любого защемило бы сердце.

Бай Сяоченю было очень неприятно, и он серьезно интересовался, кто мог сделать такие ужасные вещи с восьмилетним ребенком.

Если его рука была в таком состоянии, то, что насчет его тела? Сколько еще травм скрывалось под этим льняным одеянием?

<http://tl.rulate.ru/book/96736/331913>